

13.3. Философские аспекты цивилизационной динамики

Современная социальная философия делает особый упор на **цивилизационный подход** в исследовании социальных и исторических явлений. Понятие «*цивилизация*» выступает в нескольких значениях: как синоним культуры (А. Тойнби); определенная стадия в развитии локальных культур, характеризующаяся их деградацией и упадком (О. Шпенглер); наиболее прогрессивная ступень развития общества (Л. Морган, Ф. Энгельс). Сущность цивилизационного подхода к социальной динамике заключается в анализе технико-технологических условий развития, социально-этнических, социально-психологических особенностей различных регионов планеты. Одна из наиболее распространенных типологий связана с выделением восточной и западной цивилизаций.

Основные черты *восточной цивилизации*: традиционное общество; экстенсивный тип экономики; господство общинной собственности; подчинение общества государству, личности — общине; деспотическое государство; регуляция социальной жизни обычаями и традициями.

Основные черты *западной цивилизации*: целенаправленный стиль мышления, ориентированный на конкретный результат и эффективность социальных технологий; стремление изменить мир и самого человека; установка на инновационный путь развития; гражданское общество с гарантией частной собственности и гражданских прав личности; стремление к установлению гармонии общества и государства.

Западный путь развития представлен, прежде всего, техногенной цивилизацией. В современной социальной философии (Р. Арон, Д. Белл, Ж. Фурастье, З. Бжезинский, О. Тоффлер и др.) выделяют следующие типы обществ: доиндустриальное (аграрное, традиционное), индустриальное и постиндустриальное. ***Доиндустриальные традиционные общества*** имели

экономику, основанную на первичном производстве (охота, собирательство), сельском хозяйстве и характеризовались консервативной социальной структурой, авторитарными формами культуры, синкретичным стилем мышления. **Индустриальное общество** возникло около 200 лет назад, когда аграрную цивилизацию сменила промышленная, положившая начало быстрому и повсеместному вторжению техники во все сферы общества. Именно быстрое развитие техники стало главным детерминантом социально-экономического развития. В процессе возникновения индустриального общества создается крупное машинное производство, национальная система экономики со свободной торговлей и общим рынком, с фабричной организацией труда, символом которой является фабричная труба. Главными составляющими динамики индустриального общества становятся труд и капитал, соответственно, основным социальным конфликтом выступает противостояние между пролетариатом и капиталистами по вопросам собственности. С другой стороны, свойственные традиционным обществам жесткие социальные рамки в процессе активной социальной мобильности в индустриальном обществе разрушаются, традиционные наследственные привилегии уступают место равенству возможностей, что приводит к расширению гражданских прав и демократизации общественно-политической жизни.

Термин «постиндустриальное общество» введен Д. Беллом как понятие для обозначения реальной стадии цивилизационного процесса (с середины XX в. по настоящее время). **Постиндустриальное общество** представляет собой этап исторического процесса, сменяющий собой этап индустриального общества. Становление постиндустриального общества приходится на 70-е гг. XX в., в нем основную роль играют не промышленность и производство, а наука и технология, соответственно, характерными чертами становятся информационные технологии, информация и сфера обслуживания. Показателем степени экономического развития индустриального общества служит индекс производства стали, а показателем постиндустриального общества — процент научных и технических работников на общий объем рабочей силы, а также объем затрат на научно-исследовательские разработки. Индустриальное общество можно определить количеством производимых товаров, а постиндустриальное — умением вырабатывать и передавать информацию.

Постиндустриальное общество — это сервисное общество, в котором ключевую роль играет не промышленный сектор, а сервисный сектор, а его главным ресурсом является знание. Поэтому постиндустриальное общество предстает как отрицание промышленного общества и как новый этап в историческом развитии. Центральным моментом такого различия является промышленный труд, т. к. производство становится наукоемким, т. е. наука превращается в непосредственную производительную силу. Особую роль в этом процессе играют телекоммуникационные технологии, представляющие собой кодифицированное теоретическое знание, необходимое для осуществления технологических инноваций. Именно эти интеллектуальные технологии становятся основным инструментом системного анализа и теории принятия решений как в сфере производства, так и в социокультурной сфере. Телекоммуникационная технология становится инструментальным способом рационального действия, т. е. она приобретает такое же важное значение для постиндустриального общества, какое для общества индустриального имела машинная технология. Производство информации является главной сферой экономической деятельности в постиндустриальном обществе. Если в аграрном обществе экономическая деятельность была направлена на производство достаточного количества продуктов питания, а ограничивающим фактором было наличие обрабатываемой земли; индустриальное общество имело дело с производством товаров, а ограничивающим фактором был капитал; то в постиндустриальном обществе экономическая деятельность — это в основном производство и применение информации с целью сделать все другие формы производства более эффективными, а ограничивающим фактором здесь является наличное знание.

Таким образом, в постиндустриальном обществе знание заменило собой традиционную триаду «земля — труд — капитал» и выступило основой современных производительных систем. Что же касается сферы услуг в данном обществе, то она кардинально отличается от сферы услуг в предшествующих типах обществ, где сервисный сектор в основном состоял из домашней прислуги и мелкой торговли. Сфера услуг постиндустриального общества — это, в первую очередь, сфера профессиональных услуг, т. е. «индустрия знаний».

Можно выделить главные векторы трансформации индустриального общества к постиндустриальному, а именно: 1) пере-

ориентация экономики от товаропроизводства к сервису; 2) доминирование наукоемких отраслей промышленности; 3) развитие нового способа организации технологической сферы, т. е. создание интеллектуальных технологий, делающих возможной применение метатехнологии как способа прогностического планирования контролируемого технического развития; 4) классовая дифференциация уступает место дифференциации профессиональной; 5) социальное противоречие конституируется не как конфликт между трудом и капиталом, а как конфликт между некомпетентностью и профессионализмом; 6) значимость приобретает знание, и приоритетную роль начинает играть университет как социальный институт; 7) реорганизация культурной сферы и как ее результат — компьютеризация и ориентация на приоритеты образования и профессионализма.

Информационное общество — понятие, фактически заменившее в конце XX в. термин «постиндустриальное общество». Сторонники информационного общества (О. Тоффлер, Е. Масуда и др.) считают, что появляется совершенно новое общество, характеризующееся процессами, противоположными тем, что имели место на предшествующих стадиях развития западного общества. Так, в частности, вместо централизации в информационном обществе приоритет отдается регионализации, вместо концентрации — разукрупнению, а вместо стандартизации — индивидуализации. Однако самой главной характеристикой нового типа общества является обусловленность всех процессов информационными технологиями. В границах постиндустриального общества появляется новая отрасль — информационная экономика, быстрое развитие которой обуславливает ее контроль за сферой бизнеса и государства. Производство информации и коммуникации становится централизованным процессом. Таким образом, основным ресурсом общества является информация.

О. Тоффлер предлагает собственную периодизацию развития западной цивилизации, в которой выделяет три этапа: первая волна — это доиндустриальное общество, вторая волна — индустриальное, третья волна — супериндустриальное, или информационное, общество. При этом Тоффлер подчеркивает, что супериндустриальное (информационное) общество не является высокоразвитым этапом традиционного индустриального массового общества, напротив, те изменения, которые он называет

третьей волной, создают совершенно новую цивилизацию, основывающуюся на высоком уровне развития компьютерных технологий, информатизации и новых способах организации. Таким образом, информационное общество приходит на смену терпящему крах индустриальному обществу. С точки зрения Тоффлера, информационное общество характеризуется двумя главными процессами: 1) демассификация и дестандартизация всех аспектов экономической и социальной жизни; 2) высокая инновативность и быстрота социальных изменений. Эти процессы затрагивают все сферы жизни общества. Так, например, процесс дестандартизации и фрагментаризации затрагивает структуры политической власти, что в свою очередь проявляется в фрагментаризации власти в национальных границах и в появлении мультинациональных центров, преодолевающих национальные границы.

Японский ученый Е. Масуда в своей концепции информационного общества предлагает новую утопию XX в., названную им как «компьютопия», в которой основой нового общества является компьютерная технология, способная замещать либо усиливать умственный труд человека, а информационная революция представляет собой новую производительную силу, что сделает возможным массовое производство когнитивной, систематизированной информации, технологии и знания. Все это позволит реализовать ценности времени, свободу решений и равенство возможностей, а также функциональные объединения, свободные от сверхуправляющей власти. Однако не исключается и такой вариант развития информационного общества, при котором информация, став основным продуктом производства, становится мощным властным ресурсом, что может привести к возникновению нового варианта тоталитарного государства.

Трансформация и модернизация как основные типы социального изменения представляют собой содержательный аспект концепции индустриализации: модели семантических и аксиологических трансформаций сознания и культуры в контексте становления индустриального общества. «Первичная» модернизация — это процесс изменений, осуществленный в эпоху промышленных революций. «Вторичная» модернизация — это процесс формирования индустриального общества в странах третьего мира в ситуации наличия образцов (центров индустриально-рыночного производства) и возможностей прямых кон-

тактов с ними. «Вторичная» модернизация была представлена двумя образцами: советизация и вестернизация.

Классическая модернизационная теория объясняла социальную динамику как переход общества от традиционной стадии развития к современной. При этом под традиционным обществом понимается общество, воспроизводящее себя на основе традиции и имеющее следующие характеристики: ориентация в организации социальной жизни на мифологические и религиозные представления; коллективизм; преобладание локального над универсальным; экономика сельского хозяйствования; авторитарность власти, циклическое развитие и др. Современное общество коренным образом отличается от традиционного тем, что основывается на инновациях; демократических институтах; инструментальных ценностях; массовом образовании; преобладании универсального над локальным; персональной выделенности и индивидуализированности индивида; поступательном нециклическом развитии и др.

Одним из альтернативных типов модернизационной теории является *транзитология*, сущность которой сводится к двум основным принципам: демократизация и маркетизация. В частности, в России и других странах СНГ при осуществлении такого проекта модернизации возник ряд проблем, например противоречие между рационализацией производительных сил и традиционными национальными ценностями. Анархия как определенный тип свободы, во многом свойственная славянскому менталитету, обернулась в процессе модернизации в негативную форму индивидуализма, отрицающую не только власть, но и интересы другого. В результате такого конфликта ценностей этот радикальный вариант модернизации привел к демодернизации, демократизация — к анархическому порядку. При этом следует отметить, что освоение демократических идей не обязательно приводит к демократии, напротив, даже подчас формирует специфические квазидемократии. В силу указанных проблем проект транзитологии себя не оправдал. Россия, Республика Беларусь в настоящий момент ориентированы на другой модернизационный проект: модернизация на основе собственной идентичности.

Современная концепция цивилизационного поворота как перехода от цивилизаций локального типа к цивилизациям глобального выдвигает идеал единого планетарного социоприродного

комплекса, основанного на этнокультурном многообразии и полицентризме, где культурная гетерогенность мира является основой не только стабильности, но и эволюционного культурного потенциала человечества.